

РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ

ХІІ.

№ 202 ЧЕТВЕРГЪ, 22 ІЮЛЯ 1904 г.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 202 ЧЕТВЕРГЪ, 22 ІЮЛЯ 1904 г.

ХІІ.

...еще при
...неизменяющей
...изгладились буквы
...на своих сиротках,
и нищезн... этим долго будет гордиться
порядивший его народ. Для всего мира
осталось неопечерченное богатство, замкну-
тое и неуничтожаемое слово, и осталась пе-
шная скорбь в сердцах у тех, кто
знал его как человека. И наступит
непреодолимая потребность: хоти наскоро
начертать его обаятельный образ, пока
его не окутала голубин дымка отдаления...

Очень часто случается так, что желая свести с кем-нибудь знакомство, близко подойдешь к нему, — как вдруг нахлынет какая-нибудь жизненная волна и увеселит тебя далеко-далеко. Такова была история и моего знакомства с Чеховым. Конечно, я не мог не знать о появлении молодого и талантливого писателя, и увидать его вочью мне очень хотелось, но это как-то не удавалось и время тогда мне не вело. Помню, как покойный Дмитрий Васильевич Григорович, один из первых общивший Чехова по достоинству и горячо прославивший его таланты, нарочно устроил у себя вечеринку, чтобы познакомить меня с Чеховым. Я пришел в назначенный час, просидел до белого утра, — но Чехов так-таки и не появился. Рамется, ему нужно было уехать из Петербурга по какому-то экстренному делу. Помню и то, как горячился добрый друг Дмитрий Васильевич, поминутно всматривался на часы и успокоился лишь тогда, когда начал читать отрывки из сочинений Чехова. Та же самая участь постигла и старинного Петра Ильича Чайковского, тоже большого почитателя Чехова.

Но то, что не могли сделать люди, сделал простой случай. Весной 1889 г. я ехал из Константинополя и на Курсовый вокзал встретился с Чеховым. Тут поезд на Юг своего большого брата. Знакомство наше совершилось при поцелуе одного нашего общего приятеля, оказавшегося на вокзале, но на первых порах нам пришлось перекинуться только несколькими словами, потому что Антон Павлович всецело был поглощен заботами о больном.

Потом наступил значительный перерыв, вплоть до 1892 г. За это время Чехов успел съездить на Сахалин и потом, поселился в своем маленьком имении, переехав из десяти от станции Лопатин.

Летом этого года то у меня, то у него гостил покойный Павел Матвеевич Свободин, известный петербургский актер, человек души превосходнейшей, одаренного расположением ко мне и к Чехову и безмерным дружбу Русской Мысли. От него я узнал, что Чехов пишет повести, и написал в Лопатин письмо с просьбой отдать эту повесть

октябрь 1892 года: «Да будет воля ваша! Печатайте вперед „Палату“, хотя бы ее следовало перекрасить, а то отъ нем волнует большинство и покойнички». Не охотник я до таких повстей!»

Осенью того же года меня и Чехова постигло большое горе, — умер наш друг, П. М. Свободин, умер скоропостижно, на сцене Александринского театра, когда играл главную роль в «Шутниках» Островского. Но поводу его смерти Чехов писал мне следующее:

«А какое Свободин? Жутко почитать. А мы два дня до телеграммы обо его смерти рыскали строить в полз баню со „свободинскою“ комнатой, которую хотѣли предоставить въ его полное распоряженіе. Я ждал его смерти, так как зналъ его болѣзню, но все-таки мнѣ душноло, что онъ проживаетъ еще года два — три. У него было хроническое воспаление почек. Болѣзню сердца и грудная жаба болѣла только симптомами этой болѣзни. Я потерпѣлъ въ немъ друга, а моя семья — покойнѣйшаго и пріятнѣйшаго гостя».

Письмо это показало мне до избыточной степени сухим, но оказалось, что горе гораздо сильнее затронуло Антона Павловича, чѣмъ это видно изъ его письма, и еще оказалось, что я мало еще зналъ его.

Говорятъ, что общее горе сближаетъ людей. Горюю о любимомъ человѣкѣ, мы стали мало-по-малу сближаться, и для меня начала выясняться одна изъ главнѣйшихъ особенностей Чехова. Я скоро опредѣлился, и теперь, черезъ двѣнадцать лѣтъ, не имѣю сомнѣній мнѣя. Отличительною чертой его характера была правдивость, — честная, кристальная правдивость, не выретенная искусственно. Она пронизывала весь его организмъ, — побуждала его также правдиво относиться къ жизни, а на окружающихъ его производила впечатлѣнія, что этотъ человѣкъ не можетъ солгать ни передъ Богомъ, ни передъ людьми, ни передъ самимъ собою, не можетъ солгать, даже если бы и хотѣлъ. Изъ его устъ не могло выйти лжное слово. Правдивость этой нѣсколь пропитаны и всѣ его произведенія, — но разбирать ихъ я не стану, ибо моя задача заключается не въ томъ... Я только хотѣлъ сказать, что изъ этого, должно быть, и вытекала его великая снисходительность въ другинъ и строгость къ себѣ. А какъ Чеховъ былъ строгъ къ себѣ,

В.М. Лавров¹. У безвременной могилы (расшифровка текста и комментариев)

Многотысячная толпа. Ряд колесниц, утопающих в роскошных цветах; надрывающие сердце погребальные напевы; скорбные лица; дубовый полированный гроб, плавно покачивающийся на плечах торжественно сосредоточенных студентов; и он в гробу; он, еще при жизни осиянный лучами немеркнущей славы. История неизгладимыми буквами написала его имя на своих скрижалях. И именем этим долго будет гордиться породивший его народ. Для всего мира осталось неисчерпаемое богатство – неумирающее слово. И осталась великая скорбь в сердцах у тех, кто знал его как человека. И наступает... потребность хоть наскоро начертать его обаятельный образ, пока его не окутала голубая дымка отдаления...

Очень часто случается так, что желаешь свести с кем-нибудь знакомство, близко подойдешь к нему, – как вдруг нахлынет какая-нибудь жизненная волна и унесет тебя далеко-далеко. Таковая была и история моего знакомства с Чеховым.

Конечно, я не мог не знать о появлении молодого и талантливого писателя, и увидеть его воочию мне очень хотелось. Но это как-то не удавалось, и кроме того, нам не везло.

Помню, как покойный Дмитрий Васильевич Григорович², один из первых оценивший Чехова по достоинству и горячо прославлявший его талант, нарочно устроил у себя вечеринку, чтобы познакомить меня с Чеховым. Я пришел в назначенный час, просидел до белого утра. Но Чехов так и не появился. Кажется, ему нужно было уехать из Петербурга по какому-то делу. Помню и то, как горячился добрейший Дмитрий Васильевич, поминутно поглядывая на часы и успокоился лишь тогда, когда начал читать отрывки из сочинений Чехова.

¹ Лавров Вукол Михайлович — (1852--1912) – редактор-издатель (с 1880 года) журнала «Русская мысль»; русский журналист и переводчик.

Деловые и дружеские отношения установились у Чехова с Лавровым не сразу. Лавров в своих воспоминаниях относит их первую, мимолетную встречу к весне 1889 года. Контакты возникли, собственно, раньше. В июле – августе 1886 года редакция «Русской мысли» обратилась к Чехову с предложением сотрудничества; в последующие три года Чехов бывал в редакции журнала, рекомендовал произведения начинающих писателей для публикации, но сам тогда не печатался в «Русской мысли» (в итоге публиковался с 1892 по 1900 годы). Известно 40 писем Чехова к Лаврову, 57 писем и телеграмм (4 из них – коллективные) Лаврова к Чехову.

² Григорович Дмитрий Васильевич (1822—1899) — русский писатель, первый известный писатель, увидевший в рассказах Антоши Чехонте большой, настоящий талант. Чехов познакомился с Григоровичем в декабре 1885 года, когда впервые приехал в Петербург. В первом письме к А.П. Чехову от 25 марта 1886 года Григорович отмечал: «Читая Вас, я постоянно советовал Суворину и Буренину следовать моему примеру. Они меня послушали и теперь, вместо со мною, не сомневаются, что у Вас настоящий талант, — талант, выдвигающий Вас далеко из круга литераторов нового поколения». Сохранились 6 писем Чехова к Григоровичу (1886—1888) и 7 писем Григоровича к Чехову (1886—1891).

Та же самая участь постигла и старания Петра Ильича Чайковского³, тоже большого почитателя Чехова. Но то, чего не могли сделать люди, сделал простой случай. Весной 1889 года я ехал в Константинополь и на Курском вокзале встретился с Чеховым. Он вез на юг своего больного брата⁴. Знакомство наше (произошло) при помощи одного общего приятеля, оказавшегося на вокзале. На первых порах нам пришлось перекинуться общими словами, потому что Антон Павлович всецело был поглощен заботами о больном. Потом наступил перерыв до 1892 года. В это время Чехов успел съездить на Сахалин и потом поселился в своем маленьком имении, верстах в десяти от ст. Лопасня⁵.

Летом этого года то у меня, то у него гостил покойный Павел Матвеевич Свободин⁶, известный петербургский актер, человек души превосходной, бескорыстный друг «Русской мысли»⁷. От него я узнал, что Чехов пишет повесть, и [я] написал в Лопасню письмо с просьбой отдать эту повесть⁸.

...Это была знаменитая «Палата N 6», наделавшая столько шума, вещь действительно замечательная, где талант Чехова развернулся во всей своей силе. Потом он дал нам целый ряд еще более зрелых и превосходных произведений. Появилась она у нас в одиннадцатой книге журнала, когда я уже имел в руках оригинал другой повести. Возникал вопрос, какую печатать раньше, и мы почему-то преимущество отдали «Палате N 6». Чехов, всегда

³ *Чайковский Пётр Ильич (1840 – 1893)* – русский композитор. Чехов встречался с Чайковский дважды: 14 декабря 1888 года в Петербурге и 14 октября 1889 года в Москве, в доме на Садовой-Кудринской.

⁴ А.П. Чехов и Н.П. Чехов направлялись в имение Линтварёвых в Сумы Харьковской губернии.

⁵ Т.е. в селе Мелихово, в 12 верстах от Лопасни.

⁶ *Свободин (Вольф; Козиенко; Матюшин) Павел Матвеевич (1850–1892)* — русский актёр, писатель, близкий друг А.П. Чехова. Служил в Театре Ф.А. Корша и Александринском императорском театре, где играл роли и в пьесах А.П. Чехова.

⁷ «*Русская мысль*» – общественно-политический ежемесячный журнал. Издавался с 1880 по 1918 год в Москве В.М. Лавровым (до 1912). В 1892 году Чехов по приглашению Короленко входит в состав редакции журнала «Русская мысль», несмотря на бывший конфликт с Лавровым в начале 1890 года. В третьей книжке журнала за 1890 год в общем обзоре Чехов был назван, наряду с И. И. Ясинским, «жрецом беспринципного писания». Чехов обратился к Лаврову с большим письмом: «Беспринципным писателем или, что одно и то же, прохвостом я никогда не был. <...> Обвинение Ваше — клевета» (10 апреля 1890 г.). Всякие отношения с членами редакции («даже обыкновенное шапочное знакомство») были прерваны более чем на два года.

⁸ Письмо от 23 июня 1892 года В. М. Лаврова к А. П. Чехову: «Наш общий друг Павел Матвеевич Свободин говорил мне о Вашем намерении дать в "Русскую Мысль" свой рассказ. Конечно, Ваше произведение найдет самый радушный прием на страницах "Русской Мысли" и, кроме того, раз навсегда покончит печальное недоразумение, возникшее между нами года два тому назад. Тогда, по горячим следам, я собирался ответить на Ваше письмо, хотел было уверить Вас, что у меня да и вообще у всех нас не было ни малейшего намерения проявить свое недоброжелательство по отношению к Вам, как к писателю и человеку, что редактируемый мною журнал всегда с величайшим сочувствием следил за Вашею литературной деятельностью...» (Переписка А. П. Чехова: В 3 т. М., 1996. Т.2. С. 176).

требовательный к себе был отчасти недоволен и нашей очередью, и своей работою вообще. И вот что он писал мне в письме от 25 октября 1892 года:

«Да будет воля Ваша! Печатайте вперед "Палату", хотя ее следовало бы перекрасить, а то от нее воняет больницей и покойницей. Не охотник я до таких повестей!».

Осенью того же года меня и Чехова постигло большое горе: умер наш друг П. М. Свободин, умер скоропостижно на сцене Александринского театра, когда играл главную роль в «Шутниках» Островского.

По поводу его смерти Чехов писал мне: «А каков Свободин? Жутко подумать. А мы дня за два до телеграммы о его смерти решили строить в поле баню со "свободинскою" комнатою, которую хотели предоставить в его полное распоряжение. Я ждал его смерти, то есть знать его болезнь. Но все-таки мне думалось, что он проживет еще года 2-3 (у него было хроническое воспаление почек; болезни сердца и грудная жаба были только симптомами этой болезни). Я потерял в нем друга, а моя семья – покойнейшего и приятнейшего гостя»⁹.

Письмо это показалось мне до некоторой степени сухим. Но оказалось, что горе гораздо сильнее затронуло Антона Павловича, чем это видно из письма. И еще оказалось, что я еще мало знал его. Говорят, общее горе сближает людей. Горюя о любимом человеке, мы стали мало-помалу сближаться, и для меня начало выясняться одна из важнейших особенностей Чехова... Отличительной чертой его характера была правдивость – чистая, кристальная, не выработанная искусственно. Она пропитывала весь его организм, побуждая его также правдиво относиться к жизни, а на окружающих производила впечатление, что этот человек не может солгать ни перед Богом, ни перед людьми, ни перед самим собою; не может солгать, даже если бы и хотел. Из его уст не могло выйти лживое слово. Правдивостью этой насквозь пропитаны все его произведения, но разбирать их я не стану, ибо моя задача заключается не в том...

Я только хотел сказать, что из этого, должно быть, и вытекала его великая снисходительность к другим и строгость к себе. А как Чехов был строг к себе, как он относился даже к такому маловажному вопросу, как выбор титула для своего произведения, показывает его письмо ко мне от 9 февраля 1893 года: «Ваша телеграмма, дорогой Вукол Михайлович, разбудила меня в 3 часа утра. Я думал, думал и ничего не надумал, а уже 9 часов и пора посылать Вам ответ: "Рассказ моего пациента" не годится безусловно: пахнет больницей. "Лакей" тоже не годится, не отвечает содержанию и грубо. Что же придумать? 1) "В Петербурге"; 2) "Рассказ моего знакомого". Первое скучно, а второе как будто длинно. Можно просто – "Рассказ знакомого". Но дальше: 3) "Восьмидесятые года" – это претенциозно. 4) "Без заглавия". 5) "Повесть без названия". 6) "Рассказ неизвестного человека". Последнее, кажется, подходит. Хотите? Если хотите, то ладно".

⁹ Письмо от 12 октября 1892 года

И вот под таким простым наименованием и появилось одно из лучших произведений Антона Павловича¹⁰

Летом 1893 года Чехов был занят приведением в порядок обильного материала, привезенного им с поездки на Сахалин. Он приходил в ужас от размеров своей работы. Ему все хотелось урезать то там, то здесь и даже пожертвовать фактической стороной дела, чтобы придать рукописи меньший объем. «Сахалин» был обещан нам, и мы с большим трудом отстояли его в том виде, в котором он появился в последних книжках 1893 года и в первых книжках 1894 года¹¹.

Зиму эту Антон Павлович провел почти в Москве, и у нас составилась довольно тесный кружок из москвичей и наезжавших порою петербуржцев. Было как-то особенно весело и тепло. В это время та роковая болезнь, которая свела его в могилу, как будто затихла.

В 1894 году появился у нас его рассказ «Бабье царство»¹², а в 1895-м – «Три года»¹³, «Убийство»¹⁴, «Ариадна»¹⁵. Эти годы были одними из самых продуктивных в среднем периоде деятельности Чехова. Имя его становилось все более популярным. И популярность эта дошла до апогея тогда, когда Московский Художественный театр возымел благую мысль ставить на своей сцене его пьесы. Впрочем, до этого было еще далеко, а пока Чехов с обычной придиристостью относился к своим произведениям, и был не особенно высокого мнения о них.

В письме от 9 апреля 1895 года он писал: «Милый друг! Посылаю тебе рассказ, написанный для «Артиста»¹⁶ (*Журнал этот незадолго перед тем прекратил свое существование). Думаю, что он годится для "Рус. Мысли". Прочти, пожалуйста, и попроси В. А. Гольцева¹⁷ прочесть. Если вы согласитесь со мной, то возвратите мне рассказ, если не согласитесь, то печатайте его не ранее как будет напечатан тот рассказ, который вскорости я пришлю».

Мы прочли рассказ и, конечно, не согласились с мнением автора – это был рассказ «Ариадна».

¹⁰ Повесть опубликована в «Русской мысли» (1893, №№2–3).

¹¹ Отдельные главы книги «Остров Сахалин» печатались в «Русской мысли» (1893, №№ 10–12, 1894, №№ 2–3, 5–7). В 1895 году книга «Остров Сахалин» вышла отдельным изданием в издательстве «Русской мысли».

¹² Рассказ опубликован в «Русской мысли» (1894, №1).

¹³ Повесть опубликована в «Русской мысли» (1895, №1–2).

¹⁴ Рассказ опубликован в «Русской мысли» (1895, №11).

¹⁵ Рассказ опубликован в «Русской мысли» (1896, №12).

¹⁶ «Артист» – иллюстрированный театральный, музыкальный и художественный журнал. Издавался в Москве с сентября 1889 по февраль 1895 года; печатался в московской типолитографии Товарищества «И. Н. Кушнерёв и К^о». Всего было выпущено 46 номеров. Основатель и редактор Ф. А. Куманин.

¹⁷ Гольцев Виктор Александрович (1850 – 1906) – российский писатель, журналист, литературный критик, учёный и общественный деятель, публицист; доцент Московского университета, редактор «Юридического вестника», «Русского курьера», сотрудник «Русских ведомостей», редактор «Русской мысли».

Не помню, в каком году в Петербурге была поставлена «Чайка», и успеха не имела¹⁸. Это очень болезненно подействовало на Чехова, и к «Чайке» он начал относиться недружелюбно. В первое время он даже обижался, когда в его присутствии заговаривали об этой пьесе. И, Боже ты мой! Сколько нам потребовалось усилий заставить Антона Павловича смотреть на не так на чисто литературное, а не драматическое произведение.

Дело наше подвигалось черепашьям шагом, но все-таки подвигалось. Явилась возможность хоть издали заговорить о ее появлении в печати. Сначала Чехов и слышать об этом не хотел. Но мало-помалу начал допускать, что когда-нибудь и это может случиться. И вот как-то в добрую минуту мы с В.А. Гольцевым (сделали) такую атаку, что "Чайка" была нам обещана.

Обещание было дано в Москве. Но как только Антон Павлович очутился у себя в Мелихове, его опять охватили раздумья и нерешительность.

Письмо от 1 октября 1896 года гласит: «Милый Вукол! Прости еще раз - печатать пьесу в "Рус. Мысли" я не стану. Причина все та же, что я изложил в письме к В. А. Гольцеву: пьеса для журнала не годится. Скучно читать... Ты не сердись на меня за "Чайку" в "Рус. Мысли" я хочу быть только беллетристом. Хотел бы быть публицистом, драматургия же не улыбается мне, – скучно".

Мы объяснили ему, что если пьеса в чтении нагонит скуку, то вина будет наша, что мы сами не стали бы настаивать на появлении у нас вещи действительно плохой. Не знаю, подействовали ли наши убеждения, если бы на помощь к нам... не пришел В. И. Немирович-Данченко¹⁹, директор недавно возникшего в Москве Художественного театра. Владимир Иванович доказывал даже, что неуспех «Чайки» можно объяснить совершенно посторонними обстоятельствами, а отнюдь не ее сценического непригодностью. И наконец Чехов признал себя побежденным, и «Чайка» была бесповоротно отдана нам, для "Русской Мысли", В. И. Немировичу-Данченко – для постановки на сцену молодого театра. Оказалось, что мы были правы: читающая публика приняла «Чайку» более чем сочувственно, а зрительная зала Художественного театра на первом представлении ее была охвачена таким подъемом, равной которому мне редко приходилось видеть (8).

Репутация Чехова как драматического писателя была утверждена раз и навсегда. «Чайка» была напечатана у нас в XII книге за 1896 год, а в следующем, 1897-м году Чехов дал нам только один рассказ – небольшой по размерам, но огромный по содержанию – «Мужики»²⁰. Здоровье его начинало портиться, и в Москву он наезжал уже не так часто. Впрочем, у него в деревне было хорошо.

Мне стоит только закрыть глаза, чтобы предо мною предстал низенький, старый деревянный дом, совсем такой, в каком жили Афанасий Иванович и

¹⁸ Первое представление «Чайки» состоялось на сцене Александринского театра 17 октября 1896 года.

¹⁹ *Немирович-Данченко Вл.И. (1858–1943)* — русский и советский театральный режиссёр, педагог, драматург, писатель, театральный критик; основатель Московского Художественного театра вместе с К.С. Станиславским.

²⁰ Рассказ опубликован в «Русской мысли» (1897, №4).

Пульхерия Ивановна²¹. В доме было тепло и уютно. Чувствовалась атмосфера любви и мира. Чехов много читал, готовился к дальнейшей работе. На воздух зимою выходил нечасто. Как врач, он не мог не понимать опасности своего положения. Но все-таки оставалась большая надежда, что страшный процесс может затянуться на много лет. По временам он становился задумчив и грустен, но спрашивать его о причине грусти у меня не хватало духа. Но проходил час – два, и грусть эта как-то рассеивалась. Были у Антона Павловича две собаки – таксы с преуморительно серьезными мордочками, с медлительною важностью в движениях, с вертикально стоящими хвостами. Кавалера звали Бром Ис[а]евич, даму – Хина Марковна. Чехов серьезно уверял, что они, собственно говоря, бульдоги, и таксой люди называют их только по свойственному им коварству, дабы лишить их порции пищи, приличествующей благородному бульдожьему племени. Собаки очень внимательно выслушивали его и, я готов ручаться чем угодно. – Понимали его. По всей вероятности, с одной из этих собак списана знаменитая «Каштанка» – рассказ, преисполненный очаровательнейшего, хотя и грустного юмора и изысканной наблюдательности²².

Но необходимость гнала Антона Павловича из его уютного гнезда далеко от Москвы, к которой он питал такую привязанность, гнала на юг, под теплое солнце. Местом этого добровольного изгнания была избрана Ялта, в которой Чехов сначала проживал в разных пансионах, пока не обзавелся собственной дачей. В Ялте ему было, видимо, скучно, и он пользовался всяким случаем, чтобы навестить Москву. В один из таких приездов (это было в 1898 году) он начал убеждать меня приехать в Ялту в зимние месяцы и обещал устроить меня наилучшим образом. Я собирался было за границу, но отложил свою поездку и в январе следующего года отправился в Ялту. Дома, в которых мы жили, находились рядом, и с Чеховым я виделся по несколько раз в день. Нашел его я в положении далеко не блестящем, по горло заваленным делами. Как раз в это время происходили переговоры относительно уступки Марксу²³ права на сочинения Чехова. Как известно, переговоры эти привели к соглашению, и Чехов должен был по целым часам просиживать за письменным столом,

²¹ Герои повести Н.В. Гоголя «Старосветские помещики» (1835)

²² Рассказ «Каштанка» впервые напечатан в газете «Новое время» в номере от 25 декабря 1887 года под заглавием «В ученом обществе». После переработки и дополнений рассказ вышел отдельным изданием в 1892, а затем неоднократно переиздавался. Предположение Лаврова о прототипичности одной из такс неверны. Хина Марковна и Бром Исаевич были подарены издателем журнала «Осколки» Н.А. Лейкиным только в 1893 году. Дрессировщик В.Л. Дуров настаивал в своих мемуарах на том, что сюжет «Каштанки» подарил Чехову именно он.

²³ *Маркс Адольф Фёдорович (1838–1904)* – основатель издательства (1869), позднее — акционерного общества «Товарищество издательского и печатного дела А. Ф. Маркс», издатель иллюстрированного журнала для семейного чтения «Нива» (с 1870). 26 января 1899 года А.П. Чехов заключил договор с А.Ф. Марксом, по которому писатель передавал в полную литературную собственность все свои произведения, кроме пьес, за 75 тысяч рублей. Договор был заключён на двадцать лет и предполагал не только право издания всех уже напечатанных, но и всех будущих произведений.

выбирая из старых изданий свои полузабытые рассказы. Должно быть, их немало затерялось, потому что он сам жаловался на свою память, на то, что не может припомнить всего написанного им с начала литературной деятельности.

А тут, как на грех, начались студенческие волнения, которые Чехов принимал близко к сердцу, и страшно, до боли возмущался человеконенавистническими словесами, изрыгаемыми рыцарями «охранительной» печати. Сколько я ни уговаривал его не читать газет известного направления, – ничего не помогало²⁴. К счастью, он начал приводить в порядок купленное им место и готовился к постройке дачи. Место было плохое, минутах в сорока ходьбы от моря, далеко от центра Ялты, в грязной татарской деревушке Аутке. Я не думаю, чтобы жить там было удобно, да еще с грудною болезнью.

Прожил я в Ялте два месяца, а потом Чехова видел только мелком, во время его приезда в Москву.

На следующий год в Ялту мне попасть не удалось, и о том, что делается у Чехова, я знал только по письмам. Видимо, он очень интересовался и своею дачей, и разными посадками. Наконец все это было кончено. В первых числах декабря (1900 г.) Антон Павлович уехал за границу. К сожалению, он пробыл там мало. Я говорю «к сожалению» потому, что он там значительно поправился, что повлияло и на тон его писем.

Я приведу отрывки одного из них (письмо отправлено из Ниццы): «Милый друг В. М.! У меня рвали зуб и сломали, потом опять рвали; образовался нарыв в верхней челюсти; по правилам медицинской науки я лез на стену, вопил, не спал, не ел: вот причина, почему я запоздал с ответом на твое милое письмо. Повесть я не пришлю, а привезу. Прости, голубчик, за медлительность – здесь до такой степени неудобно писать или я в таком настроении, что у меня путного ничего не выходит... Здешние розы не лучше наших, травы нет; флора декоративна, точно олеография; птиц не слышно и не видно; всю жизнь здесь лето, несомненное лето; вот приезжай-ка сюда! Здешний климат, если жить здесь долго на одном месте, в самом деле излечивает. Под словом "долго" разумею срок не меньше 20 дней.

Сюда приезжал Южин А.И.²⁵ ... Остановился в Pension Russe²⁶.

²⁴ Описываемые события коснулись и семьи В. М. Лаврова. Его сын студент Михаил Лавров был подвержен революционным настроениям. В марте 1899 года А. П. Чехов получил от него письмо: «Пора провести границу между практической мудростью и верой в широкие теории будущего. Пора сознать необходимость гибели, так как только при этом сознании возможно жить для далекого будущего... Мало студентов, которые хорошо понимали бы всю важность настоящих событий, еще меньше найдете вы этих понимающих в обществе. А это только дает уверенность, радость и сознание своей непобедимости. Наступает время, когда жить становится наслаждение. Таков новый век» (Литературное наследство. М., 1960. Т. 68 (Чехов) С. 453-454).

²⁵ Южин (Сумбатов) Александр Иванович (1857–1927) - актер, драматург. На сцене с 1876 года, с 1882-го в Малом театре

²⁶ На улице Гуно в Ницце располагался в то время и существует ныне отель «L'Oasis», называвшимся в обиходе Русским пансионом, так как преимущественно в нем останавливались наши соотечественники.

Приезд его был, конечно, приятнейшим сюрпризом. Жду еще Потапенку²⁷.

Возвращусь в Москву в первой трети апреля, стало быть скоро. Будь здоров и благополучен. А главное, не сердись на меня: не сердись, иначе будешь гореть в аду».

Но повести Чехов так-таки и не привез - он всецело был занят новым драматическим произведением, которое обещал отдать нам в «Русскую Мысль» для напечатывания, а в Художественный театр для постановки... Весть об этом напечатала какая-то газета, и бедный Владимир Иванович Немирович-Данченко еще задолго до открытия сезона был завален массой писем лиц, желавших попасть на первое представление новой чеховской пьесы.

Она поставлена была без Чехова, который в первой половине декабря опять уехал за границу. Я живо помню, как в хмурый зимний вечер мы собрались проводить его на Брестский вокзал. Помню, как всем почему-то было особенно грустно расставаться с ним. На прощание он взял с меня слово приехать в Ялту в половине февраля, – к этому времени и он должен был возвратиться.

Пьеса его – он окрестил ее «Три сестры»²⁸ – была напечатана у нас в февральской книжке, а в Художественном театре шла раньше²⁹. Успех ее был

²⁷ *Потапенко Игнатий Николаевич* (1856–1929), русский писатель, приятель А. П. Чехова.

²⁸ Опубликована впервые в «Русской мысли» (1901, № 2).

²⁹ Первый спектакль «Три сестры» в Московском Художественном театре состоялся 31 января 1901 года. 1 февраля 1901 года В.М. Лавров писал Чехову: «Друг Антон.

Интересно тебе знать впечатления, вынесенные мною из театра после первого представления "Трех сестер"? Интересно - читай; нет - брось.

Газеты что-нибудь да переврут. Я же старался быть простым зрителем, не журналистом, не критиком.

Итак:

Успех не такой шумный, какой имела "Чайка", но по мне более ценный и значительный, потому что мы, зрители, отнеслись к делу с глубокою вдумчивостью и вниманием. Вообще-то успех громадный.

Пьеса? С удовольствием зарезал бы тебя за нее, -- такое ужасающее впечатление она производит. Если ты хотел добиться этого, -- то можешь быть совершенно спокоен. В чтении оно представляется превосходным литературным произведением, но при сценической интерпретации выступает то, что не было видно, ярко, рельефно и неумолимо безжалостно. Обстановка? Ну ее к черту. Конечно, хорошая, но сему последнему обстоятельству я придаю значение малое.

Публика? Были я и Гликерия Николаевна Федотова. Остальное – мало интересное, может быть потому, что я почти никого не видал.

Игра? Играли все отлично, за исключением Книппер – та была положительно великолепна. Настоящая трагическая актриса высшей школы.

Дальнейшее времяпровождение? Эрмитаж. Я, Тихомиров, Гиляровский, Софья Федоровна и несколько лиц без речей. Все хвалили тебя, за исключением Гиляровского и меня. А теперь мне хочется тебя обнять, друг милый. Вот и все.

не только шумный, но прямо подавляющий: публика громогласно потребовала, чтобы Чехову была отправлена телеграмма; актеров засыпали цветами, а дирекция получила... награду за бесподобную срепетовку сложной вещи. Я, собственно, только и ждал первого представления и на другой же день поехал в Ялту.

Антон Павлович еще не возвращался, но его скоро ждали. Конечно, мне было приятно рассказать ему о выдающемся успехе «Трех сестер», о желании публики снестись хоть при помощи телеграфа с любимым автором. Оказалось, то же самое произошло и в Киеве, откуда Чехов получил длинную прочувствованную телеграмму от покойного Н. Н. Соловцова³⁰, содержавшего тогда Киевский театр. При этом я не мог сдержаться и напомнить Чехову его тактику по отношению к «Чайке». Он совершенно раскаялся в своем упорстве и спросил: чем он может расплатиться со мною за это? Я потребовал от него целый вагон шампанского. Потом мы оба расхохотались.

Вообще, в этот сезон мне в Ялте было весело: и присутствие дорогого человека, и его, видимо, поправившееся здоровье, да и сама Ялта сливались в какое-то удивительно гармоническое целое. Стал мне Антон Павлович показывать свой дом, — оказалось, что он вышел на славу. Решительно ни на что не похож, оригинален и своеобразно красив. Чехов говорил, что в выработке плана дачи принимала живое участие его сестра. И я не дивился этому, зная изящный вкус Марии Павловны³¹.

На Пасхе я уехал в Москву и с Чеховым не видался долго. Конечно, я соскучился по нем, и в следующем, 1902, году вновь поехал навестить его. Опять перемена, и на этот раз к худшему. Стали мы по обыкновению вести разговор о разных литературных делах, и он опять повторил свое желание: если не всецело, то хоть отчасти посвятить себя публицистике.

Связь с таким человеком, как Чехов, давно представлялась мне необыкновенно привлекательной, и я предложил ему принять участие в редактировании "Русской мысли". Конечно, все это делалось с ведома и совершенного согласия моего старого товарища В. А. Гольцева. Антон Павлович обещал подумать, и думал долго. Лишь только в конце прошлого года³² он еще крепче сплотился с нами, но роковая развязка была не за горами.

Твой В. Лавров.

14 февраля еду в Ялту» (Переписка А.П. Чехова: В 3 т. М., 1996. Т. 2. С. 182 – 183.

³⁰ Соловцов (настоящая фамилия Фёдоров) Николай Николаевич (1857 — 1902) — русский актёр, режиссёр, антрепренёр. В 1887—1889 годах служил в театре Корша в качестве актёра и режиссёра. В 1887 году выступил режиссёром спектакля «Иванов» по одноименной пьесе А.П. Чехова. Шутка «Медведь» была посвящена А.П. Чеховым Н.Н. Соловцову.

В 1891 году совместно с Е.Я. Неделиным, Т.А. Чужбиновым, Н.С. Песоцким Соловцов создал в Киеве «Товарищество драматических артистов» (впоследствии — Театр Соловцова), где как режиссер поставил пьесы А.П. Чехова: «Медведь» (1891), «Свадьба» (1891), «Чайка» (1896), «Иванов» (1897), «Дядя Ваня» (1898), «Три сестры» (1901).

³¹ Т.е. М.П. Чеховой, сестры писателя.

³² Т.е. 1903 года

Прошлый год я провел почти весь на Кавказе. Возвратился в Москву поздней зимой и уехал к себе в деревню³³ Видеть Чехова мне пришлось всего несколько раз, да и то ненадолго. Он сказал, что собирается за границу. Я пожелал ему доброго пути, и...

Жестокий день 2 июля! Ты унес то, что составляло одно из красот нашей жизни, порвал струны, так верно передававшие все стоны наболевшей человеческой души...

Спи, дорогой друг и товарищ! Ты сделал все, что мог, таланта своего не зарыл в землю, слова твои обошли весь мир и не забудутся.

Вукол Лавров

Малеево

18 июля 1904

³³ Малеевку Московской губернии В. М. Лавров приобрел в 1886 году.